

Некорпоративное поведение (ng.ru)

24 апреля 2018 г.

G20 все еще ищет глобальные подходы к прозрачности бизнеса

Международные нормы в отношении налоговой прозрачности будут ужесточаться, предупредила в конце марта «двадцатка». Странам, где по-прежнему есть возможность спрятаться от налогов, грозят новыми «защитными» мерами. Чтобы повысить налоговую прозрачность, ведущие страны объявили войну анонимным компаниям, решили сделать доступной информацию о бенефициарах, поэтапно закрыть лазейки для уклонения от налогов, отмывания денег...

Инициативы G20, принятые в последние годы, стали первой попыткой ввести хоть какие-то общие подходы к прозрачности национальных реестров компаний в мире. Тем не менее для информации о юридических лицах (в отличие от стандартов раскрытия информации на фондовом рынке) в мире по-прежнему нет единых стандартов.

В США, например, не существует единого реестра компаний, не публикуется финансовая отчетность непубличных компаний. В ряде штатов собственники бизнесов могут сохранять полную анонимность. В реестре, который ведется на уровне штата, кроме кратких регистрационных данных, ничего не найти.

Во многих странах (Кипр, Швейцария, Германия) бесплатно и онлайн есть только часть регистрационных. Данные по малайзийской компании вообще разрешено запрашивать... только с согласия самой компании. В десятках стран реестры вообще недоступны.

И это притом, что регуляторы повсеместно требуют от бизнеса проверять своих контрагентов и всю цепочку поставок, оценивать бизнес-риски. Или быть готовым к наказаниям.

Те же США все чаще накладывают штрафы за нарушения в сфере комплаенса на нефинансовые компании, общая сумма штрафов доходит до 1,2 млрд долл. в год. В зону внимания американцев регулярно попадают иностранные структуры типа китайской телекоммуникационной ZTE (ей в течение нескольких лет придется выплатить 1,2 млрд долл.) или латвийского банка ABLV (исчезнувшего в феврале 2018 года буквально через неделю после обвинений в отмывании денег).

В результате игнорировать призывы мирового сообщества к корпоративной прозрачности могут США, но никак не другие страны.

Начали предоставлять данные прежде самые закрытые низконалоговые юрисдикции. Великобритания и еще пара стран запустили публичные реестры бенефициаров компаний. Другие обещают повышение прозрачности компаний – например, по мере перевода реестров на блокчейн.

США же ни на шаг не продвинулись к ликвидации анонимных компаний. Не изменилась ситуация с открытостью реестров в большинстве развивающихся стран, в том числе у непосредственных соседей России.

По данным Thomson Reuters, получить данные из реестров (через Интернет или иным способом) можно в 80% из 235 стран. Менее чем в половине стран доступны онлайн-сведения о руководителях компаний, в 36% – о владельцах.

Как на этом фоне выглядит Россия, которая в глазах экспертов, скажем честно, никогда не ассоциировалась с прозрачностью и открытостью? Короткий ответ: на удивление неплохо.

Доступ к российскому госреестру компаний и ИП – бесплатный и без каких-либо ограничений. В отличие от многих федеративных стран (Швейцарии и США, например) выписки из ЕГРЮЛ/ЕГРИП – в едином формате и со сквозными регистрационными номерами.

Только наш госреестр и реестры Латвии и Эстонии поддерживают ежедневную выгрузку информации для пользователей (открытые данные реестра Молдавии, например, обновляются только ежемесячно, Украины и Кипра – еженедельно).

К преимуществам ЕГРЮЛ можно отнести наличие четких связей по признаку «учредители», «руководители» и т.д. Аналогичный по качеству уровень взаимосвязей, по моему опыту, есть только в реестрах Великобритании и Германии.

В один ряд с самыми лучшими по информационному наполнению реестрами (типа Companies House в Великобритании) наш ЕГРЮЛ попадает также благодаря присутствию в нем сведений о лицензиях и выданных доверенностях.

Можно найти, конечно, и недостатки. Если владелец компании – иностранное юрлицо, то его название приводится в ЕГРЮЛ по-русски, и это осложняет (хотя и не делает невозможным) интеграцию отечественных данных в международные информационные ресурсы.

Знаковой стала сегодня тема конечных бенефициаров. Как известно, проверка конечных собственников компаний – это базовое требование международных антиотмывочных норм, за соблюдением которых строго следит FATF. В 2013 году Великобритания сделала доступность этой информации главной темой председательства в G8.

Спустя пять лет после саммита G8 мы проанализировали, сколько единиц информации о владельцах бизнесов можно найти в реестрах ведущих стран, в том числе Великобритании, которая признается многими образцом в этой сфере. В расчет мы брали прежде всего абсолютные показатели.

В реестре Великобритании мы смогли найти сведения о 13,2 млн владельцев (в том числе 11,6 млн физических лиц). А вот лидером по этому показателю в мире оказалась Россия – 15,5 млн владельцев, в том числе 13,8 млн «физиков». Абсолютные данные в этом случае вполне показательны, так как общее число юридических лиц в реестрах двух стран различается не сильно.

Следующими в нашем списке самых «бенефициарно-прозрачных» реестров по абсолютным показателям оказались Германия, США (где компаний, однако, в пять раз больше, чем в России), Польша, Франция.

Составители рейтинга стран – налоговых убежищ Financial Secrecy Index, который составляет британская неправительственная Tax Justice Network, поставили недавно России высшие оценки за систему регистрации юридических лиц и прозрачность структуры собственности компаний.

Какой практический эффект у открытости? В России именно прозрачность ЕГРЮЛ стала эффективным инструментом по борьбе с однодневками, на которые еще шесть-семь лет назад приходилась чуть не половина от общего числа российских юридических лиц. По данным СПАРК–Интерфакс, количество однодневок или просто неработающих компаний с 2011 года сократилось в 3,5 раза и продолжает снижаться. Это резко повысило стоимость «обналички», сузило возможности для уклонения от налогов.

Прозрачность помогает корпорациям принимать правильные решения, бороться с мошенничеством. Дает возможность государству, с одной стороны, эффективно поддерживать цивилизованный бизнес (которому нечего скрывать), с другой – бороться с теми, кто хотел бы и дальше оставаться в тени и несправедливо получать конкурентные преимущества.

В международном масштабе такая прозрачность, если усилия G20 окажутся в итоге результативными, приведет к созданию единых правил игры и для бизнеса, и для государственных бюджетов стран.